

УДК 39+37

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/298-315

Научная статья

© *Е. А. Сорокина*

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ: ОПЫТ ШВЕЦИИ*

Образование, его качество и доступность являются важными показателями социально-политического состояния и развития экономики, общества, уровня жизни населения любого государства. Шведское образование и образовательная политика представляют собой важный компонент как общегосударственной социальной политики, так и политических программ каждой из партий страны. Очевидно, что хорошо образованные профессионалы, работающие в самых разных сферах жизни и деятельности, представляют собой драйвер экономики и успешного развития общества в целом. Признание равных прав для всех граждан и проживающих в стране на получение образования обязывает государство обеспечивать возможности его получения. В Швеции существует государственное обеспечение образования, которое представляет собой важную часть не только традиционной шведской культуры, но и социально-политической стратегии страны в целом. Действуют разработанные школьные программы по учебным предметам и специальные профессиональные программы на гимназической ступени. В школьной политике и практике также осуществляются принципы поддержки шведских этнических меньшинств, политики интеграции по отношению к мигрантам.

Ключевые слова: *школьное образование, учебные программы, этнические меньшинства, языковое обучение, интеграционная политика, молодежь, мигранты*

Ссылка при цитировании: *Сорокина Е. А. Школьное образование как часть стратегии развития: опыт Швеции // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 298–315.*

UDC 39+37

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/298-315

Original article

© *Elena Sorokina*

SCHOOL EDUCATION AS PART OF THE DEVELOPMENT STRATEGY. THE EXPERIENCE OF SWEDEN

Education, its quality and accessibility are important indicators of the socio-political development of the economy, society, the standard of living in any country. Swedish education and educational policy are an important component of both na-

Сорокина Елена Анатольевна — к. и. н., старший научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32А). Эл. почта: 119019@mail.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

tional social policy and political programs of all parties in the country. It is obvious that well-educated professionals working in various spheres drive the economy and provide the successful development of society as a whole. Recognition of equal rights to receive education for all citizens and residents of the country obliges the state to provide relevant opportunities. In Sweden, state provision of education is an important part not only of traditional Swedish culture, but also of the entire socio-political strategy of the country. Curriculums are designed for schools and special professional programs are developed for the gymnasium level. The principles of support for Swedish ethnic minorities and integration policies towards migrants are applied both in school policy and in practice.

Keywords: *School education, curricula, ethnic minorities, language education as an element of integration policy, youth, migrants*

Author Info: Sorokina, Elena A. — Ph.D. in History, Senior Researcher at the Center of European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: 119019@mail.ru

For Citation: Sorokina, E. A. 2023. School Education as a Part of the Development Strategy. The Experience of Sweden. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 298–315.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

В современной жизни роль и значение хорошо образованных, грамотных, профессиональных специалистов, необходимых для успешного существования общества, очень велико. Профессионалы высоко ценятся и востребованы в различных сферах экономики, производства, общественной и культурной жизни любой страны, в том числе и Швеции. Качественное образование, которое здесь получает молодое поколение (обязательное среднее, полное гимназическое, профессиональное, высшее) является важным и необходимым ресурсом стабильного экономического и социального развития государства. Хорошее современное образование молодого поколения, как и доступность образования для любого жителя, являются важнейшими показателями качества и уровня жизни населения.

Очевидно, что, признавая равенство прав всех жителей страны, в том числе и мигрантов, на получение образования, государство берет на себя определенные обязательства по обеспечению необходимых и достаточных условий для успешного и стабильного функционирования всей системы образования, в частности, дошкольного и школьного уровней. Вопросы подготовки и осуществления школьных реформ, реорганизации повседневной жизни учебных заведений нередко становятся предметом обсуждений депутатов на различных заседаниях риксдага и его профильных комиссий. Правительство страны и риксдаг несут ответственность за стабильное и успешное функционирование школьной системы образования (*Isaksson 2012: 24*).

Вопросы качественного и современного образования молодого поколения востребованы обществом и находят свое отражение в политических программах шведских политических партий и различных политических сил. Практически все политические партии имеют собственные молодежные союзы, ориентированные на привлечение в свои ряды новых молодых членов, которые впоследствии будут работать в интересах

данной политической структуры. В их числе Союз шведской социал-демократической молодежи (СДПШ), Умеренный союз молодежи (Консервативная партия), союз молодежи Партии Центра (партия Центра), Союз либеральной молодежи (Народная партия), Христианско-демократический союз молодежи (Христианско-демократическая партия), Молодые шведы (молодежная организация партии Шведские демократы).

Разнообразные социально-политические стратегии шведских властей, в том числе касающиеся и сферы образования, реализуются в рамках действующих концепций социального государства. Такая модель предполагает проведение различных мероприятий, в числе которых перераспределение доходов через налоги и эгалитарный подход к гражданам, стремление к достижению максимальной трудовой занятости и к консенсусу гендерного паритета на рынке труда, открытая и доступная система социального страхования и здравоохранения, возможности получения разнообразного образования. Для населения страны важное практическое значение имеет государственная политика (*familjepolitik*), направленная на оказание разнообразной поддержки семьям с детьми, в рамках которой происходит реализация соответствующих государственных социальных программ. Государственная образовательная политика, как и вся система образования в целом, является важной частью шведской общегосударственной социальной политики. В обществе существует понимание того, что хороший уровень образования, как среднего (и общего, и профессионального), так и высшего, является важным элементом для успешной реализации всей концепции государства благосостояния (*welfare state*). Политика шведских властей в области школьного образования направлена на реализацию целей и задач концепции консенсуса политических и социальных сил по стратегии развития, что предполагает, в числе прочего, тесное взаимодействие социально ориентированных проектов с инновационными направлениями развития (Социальная Европа 2011: 300).

Структура школьного образования

Три центральных государственных органа осуществляют деятельность по работе, контролю и развитию шведской школьной системы образования: Государственная школьная инспекция (*Skolinspektionen*), Государственное управление школ и школьного образования (*Skolverket*) и Государственное управление специальной педагогики и школ для учащихся с особыми потребностями (*Specialpedagogiska skolmyndigheten*). В сферу деятельности школьной инспекции (*Skolinspektionen*) входит проведение регулярных проверок качества обучения в школах по всей стране, а также контроль за соблюдением закона о запрете дискриминации и различных негативных форм обращения с детьми и учащимися, которые унижают их достоинство.

Государственное управление школ и школьного образования (*Skolverket*) занимается подготовкой учебных программ, методических материалов, а также контролем за использованием государственных ассигнований, дотаций и грантов в образовательной сфере. Государственное управление специальной педагогики (*Specialpedagogiska skolmyndigheten*) курирует работу с детьми, подростками, а также и взрослыми, имеющими специальные (особые) потребности из-за функциональных ограничений. Основной целью деятельности этого управления является создание для таких детей, подростков и взрослых равных возможностей для их развития и получения ими образования.

Достижение определенного политического, социального и экономического уровня становится возможным не только в силу социально-экономических предпосылок, но и существующих издавна и признанных в обществе традиций распределения полномочий между центральными и местными (локальными, муниципальными) органами власти, а также политического диалога между различными политическими силами и партиями. Как можно будет увидеть далее, такое распределение полномочий в полной мере относится и к деятельности школ, контроль за работой которых находится в ведении муниципалитетов. Со стороны муниципалитетов осуществляется и практическое финансирование школ, расположенных на их территории. Разработка целей и задач, конкретных школьных программ осуществляется на центральном уровне и под эгидой Государственного управления школ и школьного образования (*Skolverket*).

Подготовленные и одобренные школьные учебные планы и учебные программы являются едиными для всех учебных заведений страны. Независимо от региона, где расположена школа, и степени удаленности от центра существуют единые требования к ученикам и к качеству учебного процесса, единая система оценки знаний (*Larsson 2012: 123*). Контроль со стороны муниципальных властей осуществляется не только за расходованием выделенных финансовых средств, но и за исполнением учебных планов, методических указаний и за деятельностью школ в целом (*Larsson 2012: 10*). Современная система школьного образования сложилась в 1990-е годы, когда была осуществлена децентрализация управления средним школьным образованием и многие функции управления и контроля были переданы на региональный, локальный уровень, т. е. на уровень муниципалитетов. Специалисты неоднозначно оценивают такую реорганизацию, но данная система действует и в настоящее время. По мнению ряда специалистов, школьные реформы 1990-х годов, способствовавшие децентрализации школьного образования, в целом имели неоднозначные и, в ряде случаев, довольно негативные последствия. По некоторым оценкам они даже привели к определенному снижению уровня подготовки учеников (*Кривоф 2020: 3*).

На протяжении многих лет в стране действовал Закон об образовании, принятый риксдагом (парламентом) еще в 1986 г. В настоящее время общие направления и задачи деятельности школ закреплены в Законе об образовании, принятом риксдагом в 2010 г. (*SFS 2010: 800*). На его основе правительство и риксдаг отвечают за организацию школьного образования в стране. Министерство образования и науки, Государственное управление школ и школьного образования (*Skolverket*), созданное в 1991 г., в период реорганизации школьной системы управления, а также депутаты риксдага сосредоточивают внимание на разработке общей концепции обучения, учебных программах и планах. Местные муниципальные власти и действующие школьные управления в коммунах, советы школ (*skolstyrelsen, skol Brå*) осуществляют практический контроль за успешной реализацией программ уже непосредственно в самих школах на местном, локальном уровне. Упомянутое Управление школ помимо основной и гимназической ступени школьного образования контролирует также работу дошкольных учреждений и центров досуга детей.

За условиями соблюдения и реализацией Закона об образовании 2010 г. на практике имеют возможность и право наблюдать не только муниципальные власти, но и сами родители учеников. Разработанный и осуществляемый план деятельности и развития школы, план учебной и внешкольной работы (на подведомственной конкретному муниципалитету территории) утверждается соответствующим муниципальным

собранием. За реализацию такого плана отвечает руководитель — директор муниципальной школы. Директор школы не только координирует работу, но и осуществляет непосредственные контакты с местными органами власти, работает с педагогическим коллективом, детьми и родителями по выполнению плана, занимается вопросами профессиональной ориентации и подготовки молодежи. Как правило, школьный директор имеет в своем подчинении несколько муниципальных школ, расположенных на территории конкретного муниципалитета. У него также есть несколько заместителей, которые непосредственно занимаются различными конкретными и практическими направлениями работы каждой школы. Это могут быть самые разнообразные вопросы, относящиеся к работе школ, к примеру, качество и уровень преподавания, компьютерная грамотность, общественные формы воспитания, учебные занятия и расписание, физическое развитие школьников, вариативность образования, создание для учащихся учебного ландшафта по выбору конкретных направлений продолжения обучения на гимназическом уровне, техническое состояние оборудования.

Вниманию и ответственности заместителей директора школ подлежит решение многочисленных социальных и организационных задач, что необходимо для успешной работы учебных заведений. В сферу их внимания и ответственности также включена и работа по организации законодательно установленного разнообразного питания в школе для учеников, по организации многочисленной хозяйственной и трудовой деятельности школы, в том числе и самих детей на уроках труда, проведение семинаров учителей для повышения их квалификации. Отметим, что помимо директора и его заместителей в школьный управленческий аппарат входят также психолог, медицинский работник, специалист по профессиональной ориентации школьников, что оказывает позитивное влияние на нормализацию микроклимата в коллективе, особенно при большом разнообразии социального и этнического состава учеников.

Общие принципы учебных программ

Обязательное школьное девятилетнее обучение рассчитано на детей от 6 лет (подготовительный класс) до 16 лет, далее следует гимназическая ступень школьного образования. Основной задачей образования является создание условий и возможностей для получения молодыми людьми достаточных, актуальных, современных знаний, а также трудовых навыков, необходимых для жизни и работы в современном обществе. Важным принципом школьной подготовки является обязательное обучение иностранным языкам, в первую очередь, английскому (как правило, со второго класса общеобразовательной средней школы), естественнонаучным и гуманитарным предметам. Примерно с шестого класса детей начинают обучать третьему языку, как правило, испанскому, французскому или немецкому.

Первоначальные трудовые навыки молодые люди получают на разных этапах своего обучения в средней школе — как на этапе обязательной девятилетней школы, так и более углубленно — уже на гимназической ступени и по соответствующим программам профессионального обучения. В основной школе (с седьмого по девятый классы) начинается знакомство учащихся с возможностями и направлениями профессиональной специализации, создаются учебные группы для занятий по соответствующим направлениям. Предметы в основной школе преподаются блоками в течение учебного года. Естественнонаучные предметы называются

«*naturorientering*» – это физика, химия, биология, а также техника. В программе обучения есть блок предметов под общим названием «*samhällorientering*», нацеленный на преподавание гуманитарных предметов ученикам и включающий такие дисциплины как история, география, религиоведение и обществоведение.

Практически все учащиеся, зачисляя курс основной, девятилетней средней школы, сдают контрольные работы по шведскому и английскому языкам, а также математике. При получении по итогам контрольных работ необходимого и достаточного количества баллов они могут продолжить свое образование в гимназии. Гимназический курс обучения рассчитан на срок от одного до трех лет, ученикам необходимо выбрать для своего обучения одну из восемнадцати официально утвержденных образовательных гимназических программ. Обучение профессиональным навыкам проходит по двенадцати из этих программ, что дает возможность получения молодыми людьми конкретной профессиональной подготовки и востребованной профессии. Наличие практических профессиональных навыков в какой-либо специальности позволяет молодым людям выходить на рынок труда сразу после окончания общеобразовательной школы, уже имея в руках профессию, специальность.

Шесть других учебных (так называемых «академических») программ обеспечивают молодым людям возможность продолжать свое дальнейшее обучение в высших учебных заведениях после успешного окончания школы. В каждой из учебных гимназических программ есть восемь обязательных базовых предметов — шведский и английский языки, естествознание, математика, физкультура и гигиена, обществоведение, религиоведение, эстетика. У учеников есть возможность выбора различных вариантов своего обучения и прохождения учебных гимназических программ. Существуют одногодичные профессионально ориентированные программы, двухгодичные технические программы и трехгодичные «академические» программы обучения. Для продолжения своего обучения и завершения гимназического курса полной средней школы молодые люди могут выбрать любую образовательную программу – академическую, техническую, профессионально ориентированную. Считается, что такое дифференцированное обучение в гимназиях и получаемое подростками образование может в значительной степени отражать потребности локального трудового рынка. Так, по некоторым оценкам на двухгодичные технические программы гимназического обучения идет около пятой части молодых людей (Аксенова 2015: 112; Кристоф 2020: 16).

Предполагается, что получаемые учащимися трудовые, профессиональные навыки в перспективе соответствуют потребностям локального трудового рынка и отражают запросы тех локаций, где проживает и учится молодежь. Формирование конкретных практических направлений образовательных программ на гимназической ступени происходит в соответствии с локализацией школы и потребностями региона. Таким образом, существует определенное взаимодействие между локальной конъюнктурой, в том числе экономической, и программами подготовки и профессионального обучения учащихся в том или ином регионе Швеции. В целом по стране на протяжении последних лет актуальны и востребованы такие профессиональные виды школьных образовательных программ как различные направления современной цифровой среды и многочисленных инновационных технологий, используемых в условиях современной экономики и производства. Для успешной реализации заявленных целей образовательных программ большое значение имеет то, что совокупно

более 7% шведского валового внутреннего продукта выделяется на развитие сферы образования. Это наиболее значительный показатель на пространстве Европейского союза. В Швеции около трети молодых людей из числа закончивших гимназию, продолжают свое обучение в высшей школе (Табаринцева-Романова 2023: 86).

Шведская система образования предусматривает возможности для организации отдельных, так называемых «культурных» классов, а в некоторых случаях — даже специальных школ (к примеру, саамских), в которых обучение проходит по специальным дополнительным языковым и культурным программам. Это связано с тем, что в стране, помимо шведов — титульной нации, существуют и официально признанные этнические меньшинства. Это пять национальных (по шведской терминологии) меньшинств. Саамы — коренной народ, численностью от 20 000 до 35 000 чел. Проживают они в основном на шведском севере, за Полярным кругом. Также есть шведские финны (от 450 000 до 600 000 чел., значительная часть которых живет в центральной Швеции в районе озера Мэларен), торнедалские финны (около 50 000 чел., живущих в основном на севере в районе Норботтена). Цыгане (от 50 000 до 100 000 чел.) и евреи (около 25 000 чел.) обитают на территории всей страны (Sveriges nationella minoriteter 2011; Kunskapsöversikt om nationella minoriteter). Представители этих пяти национальных меньшинств говорят на своих языках, которые также официально признаны в Швеции — это саамский, финский, мянкияли, романи чиб и идиш (Sveriges femte rapport till Europarådet).

Шведским законодательством установлено право представителей этнических меньшинств изучать свои родные языки (помимо государственного языка — шведского), а также поддерживать и развивать свою культурную идентичность. Вследствие такой государственной политики языки национальных меньшинств остаются сегодня востребованными и живыми языками, используемыми представителями этих этнических групп в своей повседневной жизни, наряду со шведским. В стране действуют саамские и финские детские сады и школы, шведско-финские детские сады, есть несколько шведско-финских свободных школ *sverigefinska friskolor* (Det går att lära sig 2010). Также работает Торнедалская народная школа в Овертурнео (Tornedalens folkhögskola i Övertorneå), которая по поручению государственных органов разработала учебные веб-материалы для желающих изучить язык мянкияле. В рекомендациях, подготовленных шведским Институтом языка и языкового наследия (Institute för språk och folkminnen), в связи с обсуждением проблемы языков этнических меньшинств подчеркивается, что роль родного языка состоит не только в том, чтобы на нем говорили, читали и писали. Важное значение имеет также то, что этот язык оказывает влияние на формирование менталитета их носителей (Kieliviesti 2011: 31). Существуют также специальные классы, в которых цыганские дети могут изучать свой язык, культуру и историю (Romsk kraft 2011: 46).

Как уже было сказано, структура шведского образования состоит из нескольких частей. Это среднее школьное образование — школы с дошкольным циклом в детских садах и обязательный общеобразовательный девятилетний цикл, трехлетний гимназический уровень. Также в стране в рамках образовательной парадигмы существуют школы с различными иными образовательными возможностями и программами — школы для взрослых людей, которые хотят продолжить свое незаконченное среднее образование, школы для людей с особыми потребностями, саамские школы (регионы Норрботтен и Вестерботтен). Система высшего образования (высоко про-

фессиональное обучение в университетах, институтах, университетских колледжах) также входит в образовательную систему страны. Образование и образовательные учреждения в Швеции в своей массе являются государственными и бесплатными, работают, как уже отмечалось, по единым государственным программам обучения и с государственным финансированием. В наши дни практически нет домашнего обучения детей. Существует некоторое количество специальных школ (*specialskola*), которые рассчитаны на детей с рядом физических нарушений (слуха, зрения, речи, физической активности), также существуют вспомогательные школы для детей с ментальными нарушениями (*särskola*).

В Швеции более 1 млн детей обучаются на разных ступенях средней школы (включая детские сады), а около 83% взрослых людей страны имеют среднее образование (как полученное после окончания девятилетней основной школы, так двенадцатилетнее гимназическое). На 2018 г. в Швеции насчитывалось около 4800 различных общеобразовательных школ, из которых основная часть (более 4200 школ) были муниципальными (*sweden.se*). В стране также существует незначительное количество частных школ, также работающих по обязательным единым образовательным программам, и, в дополнение к таким программам, имеющих альтернативные учебные программы под эгидой учредителей или учредивших их диаспор. В таких случаях наряду с обязательным государственным финансированием осуществляется и иное, целевое обеспечение таких учебных заведений со стороны учредителей, соответствующих диаспор, спонсоров.

При записи своих детей в школу родители могут выбирать, в которую из них хотят отдать ребенка. Если речь идет о зачислении в муниципальные школы — то рассматриваются школы, расположенные на территории муниципалитета, где проживают родители и ребенок. Если родители останавливают свой выбор на частных школах, то в этом случае место проживания не имеет такого значения, там принимают детей и из других муниципалитетов (*Кривоф 2020: 20*). Шведская общеобразовательная школа включает в себя дошкольную и подготовительную ступень (детские садики с годовалого возраста, *Förskolan* или *dagis* и подготовка и адаптация детей к основной школе в подготовительном классе — *Förskoleklass*). Далее — основная средняя школа *Grundskola*, в которой работают начальные классы с первого по третий, средняя ступень — классы с четвертого по шестой и завершение курса обязательного девятилетнего обучения — это классы с седьмого по девятый. Для детей в возрасте от 6 лет до 12 лет работает продленка *fritids*, которую оплачивают родители в зависимости от уровня доходов семьи. Затем следует гимназическая ступень средней школы, в которой обучение длится от одного до трех лет в зависимости от выбранной учеником программы образования.

Новые школы, в том числе и частные, учреждаются с разрешения государственной Школьной инспекции (*Skolinspektion*) и на них распространяются те же правила и проверки их работы, что и на муниципальные школы, а учебный процесс в них проходит по тем же программам. Заслуживает внимания то, что и шведская церковь также принимает довольно активное участие в работе с детьми, молодежью и семьями в целом. При церквях организованы всевозможные кружки, где дети получают различные навыки домоводства или занимаются музыкой, рисованием и прочее, также проводятся нецерковные светские мероприятия, проходят музыкальные занятия и прочие мероприятия. При этом церковные власти, не претендуя на какое-либо ак-

тивное и значимое участие в политической жизни, расценивают свою деятельность по общегуманитарным мотивам и критериям (Чернышева 2014: 83).

Образование и мигранты

Современная социально-политическая ситуация, сложившаяся, в частности, в европейском регионе с 2015 г., демонстрирует значительное усиление миграционных потоков из многих регионов мира (Бутенко 2020: 135; Волков 2020: 130; Мартынова 2014: 173–195). Швеция является страной-реципиентом, которая принимает значительное число беженцев и просителей убежища. Зачастую это люди с низким уровнем образования и незнанием шведского языка и реалий страны своего нового пребывания. Специалисты свидетельствуют, что при переезде в новую страну в двенадцатилетнем возрасте и старше дети уже могут испытывать трудности со полной и успешной социализацией. Нередко такие дети из иммигрантских семей не заканчивают даже обязательную девятилетнюю школу, бросают учебу. Незначительное количество иммигрантов, успешно прошедших обучение, поступают в гимназию, еще меньше продолжает свое обучение в высших учебных заведениях. На протяжении последних десятилетий число новых жителей Швеции (из иммигрантов) постоянно растет, что, в свою очередь, ведет к необходимости получения ими хотя бы минимальных языковых знаний в овладения шведским языком (Сорокина 2022: 81; Sverige i siffror). Успешное овладение шведским языком позволяет таким легальным иммигрантам иметь различные государственные социальные пакеты, а также получить бесплатное образование любого уровня, начиная от обязательного девятилетнего школьного образования вплоть до высшего образования.

В Швеции существует незначительное количество мусульманских школ, функционирующих при поддержке своих диаспор и расположенных, главным образом, в местах компактного расселения соответствующих этнических диаспор в крупных городах. В таких школах наряду с обязательными общими шведскими образовательными программами могут быть введены некоторые дополнительно специальные предметы, учитывающие национальные или этнические нормы и традиции учредивших их этнических общин и диаспор, изучение арабского языка и Корана. Значительная часть преподавателей не мусульмане (*Islamnews*). Первая такая общеобразовательная мусульманская школа открылась в Швеции в 1995 г. Постепенно количество такого рода школ увеличивается, что связано, безусловно, с увеличением миграционного потока из мусульманских стран (Плевако, Чернышева 2018: 210; Borevi 2002: 231). Конфессиональные школы, как отмечалось, наряду с частным финансированием от диаспор имеют равноценное государственное финансирование, ориентированное на количество учеников, как и в муниципальных школах. Преподавание в младших классах идет по общим шведским учебным программам, дополнительно может быть включено изучение арабского языка и основ ислама. Так, к примеру, в период 2006/2007 учебного года в Швеции насчитывалось 64 конфессиональные общеобразовательные школы и 5 гимназий. Эти учебные заведения работали под эгидой 49 христианских, 8 мусульманских и 3 иудейских общин (Плевако, Чернышева 2018: 233; *Quis, Roald* 2003: 137). Контроль за деятельностью таких школ также осуществляется муниципальными (местными) органами власти.

В мусульманских школах обучаются, главным образом, дети из мусульманских семей иммигрантов, чьи родители решили по разным причинам не отдавать своих детей

в шведские муниципальные школы. В частных школах также действуют единые для всей страны образовательные программы (Плевако, Чернышева 2018: 232). Наибольшую приверженность к посещению конфессиональных мусульманских школ проявляют иммигрантские семьи в национально-культурных общинах сомалийцев и арабов.

В шведском обществе признается необходимость сохранения иммигрантами своей культурной идентичности, чему и способствует деятельность различных национальных этнических общественных и культурных центров, воскресных школ и прочее. В то же время исследователи этнической и миграционной ситуации страны отмечают, что школьное обучение детей в таких конфессиональных мусульманских школах (а не в обычных общеобразовательных шведских школах), в определенной степени может тормозить интеграцию иммигрантов в шведское общество (Ouis, Roald 2003: 189). Очевидно, что понимание и восприятие «новыми гражданами» страны своего пребывания, новых общественных и культурных норм значительно проще осуществлять, когда дети из таких семей обучаются в одних школах и совместно со шведскими ровесниками (Леденева, Кононов 2021: 137).

В то же время надо иметь в виду то, что интеграция детей из иммигрантских семей может иметь и иные препятствия. Нередко иммигранты и их дети проживают в своих этнических общинах, которые компактно расположены в конкретных городских районах. В результате они могут иметь довольно ограниченные культурные и языковые контакты с внешним (по отношению к их диаспоре) шведским миром. Речь идет о том, что в ряде крупных шведских городов существуют целые районы, обычно расположенные в пригородах, которые практически полностью заселены семьями иммигрантов. Это, в первую очередь, Стокгольм, Мальмё, Гетёборг. Под Стокгольмом есть такие районы как Тенста, Фиття, Ринкебю, районы Готсунда и Гренбю — под Упсалой, есть такие районы в Мальмё и Гётеборге. В школах этих районов отмечались ситуации, когда практически целые классы были набраны из детей иммигрантов и очевидно, что в таких случаях контакты между этими детьми и шведскими сверстниками минимизировались, что замедляет интеграцию новых жителей в шведское общество.

Кроме того, по разным причинам далеко не все дети школьного возраста из иммигрантских семей заканчивают даже обязательную девятилетнюю школу. Такие молодые люди зачастую даже не обладают достаточным знанием шведского языка, не имеют никакой специальности для того, чтобы иметь возможность выйти на рынок труда и начать зарабатывать (SvD 2005). Молодежь, не имеющая никакой профессии в руках, пополняет ряды неработающих (не просто безработных!), живущих на социальные пособия. Случается, что такая «неприкаянная» молодежь может начать заниматься и противоправной деятельностью, в частности, в районах своего проживания в этнических анклавах, где не требуется ни знания шведского языка, ни профессиональное образование (Интеграция 2018: 136; DN 2017; Сорокина 2020; Sweden police created 2019).

На протяжении довольно значительного времени расселение вновь прибывающих в страну иммигрантов с семьями проходило по определенной системе. Иммигрантские семьи предпочитали селиться в районах традиционного проживания своих соотечественников и своих этнических диаспор. В ряде случаев отдельные районы могли начать превращаться практически в этнические анклавы в рамках крупных городов. Иммигрантская молодежь, проживающая в таких районах, не испытывала

потребности в изучении шведского языка или какой-либо необходимости хотя бы в минимальной интеграции в шведское общество, зачастую продолжала жить по законам и нормам своей родины — страны исхода.

Язык является не только важнейшим средством социализации и коммуникации в любой стране, но и, вместе с тем, показателем социальной, культурной, этнической принадлежности и свидетельством самоосознания человеком себя в текущих обстоятельствах времени и места. Изучение языка и знакомство с культурой и традициями страны своего нового пребывания представляется неперенным и важным условием для успешной жизни иммигрантов и адекватной интеграции в новое принимающее общество. Около 90% населения страны пользуется шведским языком как основным языком для общения. Это означает, что новым жителям страны для успешного пребывания необходимо осваивать шведский язык, что делают на практике далеко не все иммигранты (Carlson 2012: 39). Иммигранты — выходцы из таких стран с мусульманскими традициями и культурой как Иран, Босния и Турция, как правило, более охотно отдают своих детей учиться именно в шведские государственные муниципальные школы. Это является свидетельством понимания ими того, что школы, в которых совместно обучаются дети шведов и иммигрантов (*invandrare*) является оптимальной возможностью для их детей хорошо изучить шведский язык, быстрее и успешнее интегрироваться в принимающее шведское общество. Однако подчеркнем, что такие действия новых жителей страны, связанные с обучением своих детей, становятся реальной практикой только тогда, когда в их семьях существует позитивное отношение к культуре и традициям принявшего общества и стремление к его изучению и интеграции в новую жизнь.

Языковое образование и образование для взрослых — часть общеобразовательной стратегии

Помимо рассмотренных общеобразовательных средних школ для детей (до 18 лет) действуют и иные образовательные учреждения — Народные школы — для людей старше 20 лет, стремящихся дополнить свое среднее образование или даже получить высшее образование. Народные школы предоставляют возможность всем желающим продолжить или углубить свое образование. Такие Народные школы также входят в образовательную систему страны. На протяжении многих лет они успешно функционирует в стране, что позволяет любому жителю Швеции получить полное среднее образование. В школах для взрослых происходит обучение по всем тем же направлениям, предметам и программам, в том числе и по гимназическим курсам, которые изучаются в средних общеобразовательных школах. Но, в отличие от обычных школ, к примеру, в Народных школах учащиеся должны сами оплачивать учебники и питание. По аналогичным принципам действуют и Народные университеты (*Folkhögskola*), которые также финансируются государством. В них все желающие, независимо от возраста, могут получить высшее образование.

Обратим внимание, что на базе таких Народных школ (в том числе и материальной базе) в стране работают языковые курсы по первоначальному обучению шведскому языку иностранцев и прибывающих в страну мигрантов «*Svenska för invandrare*» (Sfi). Sfi — это курсы по изучению шведского языка, которые помимо основных декларированных задач и целей на практике являются своеобразной формой пер-

воначальной интеграции мигрантов в принимающее шведское общество. Обучение на этих языковых курсах Sfi проходит по программе «Шведский для иммигрантов» (*Svenska för invandrare*), основной бесплатной языковой программе, которая является базовой для иммигрантов по изучению шведского языка, независимо от возраста прибывших. Знание шведского языка на минимальном, но достаточном для проживания в стране и для бытового общения уровне, можно получить после обучения на таких курсах. Надо отметить, что эти языковые курсы имеют и важную просветительскую функцию. Помимо первоначальных и минимальных языковых навыков в шведском языке, которые получают вновь прибывшие, языковые курсы являются источником первоначальной и разнообразной информации по истории, культуре, жизни новой для иммигрантов страны. Подчеркнем важную объединяющую роль любого государственного (в нашем случае — шведского) языка, что в итоге способствует стабилизации социального, гражданского общества.

Существует несколько уровней обучения на языковых курсах Sfi в зависимости от знаний и исходного уровня образования учащихся, в соответствии с которыми происходит распределение по различным учебным группам (от практически неграмотных даже на родном языке до тех мигрантов, кто уже может немного понимать и говорить по-шведски). Помимо изучения шведского языка иммигранты имеют возможность проходить курс по адаптации или ориентации в новом для них обществе, который так и называется *Samhällsorientering*. Специальный учебный курс предполагает знакомство со шведской историей, культурой, традициями, структурой общественных активностей. Отметим, что также существуют и платные курсы по изучению шведского языка, которые может купить любой желающий, предварительно пройдя тест для определения уровня своей подготовки и начального языкового уровня для зачисления в соответствующую языковую группу.

На языковых курсах для иностранцев существует 2 больших блока (или уровня) изучения шведского языка. Первый уровень это Sfi (*Svenska för invandrare*, «Шведский для иностранцев») и его различные подуровни, зависящие от исходных знаний учеников — А, В, С, D. Обучение на уровне Sfi дает языковые навыки начального бытового общения в магазинах, на почте, в различных организациях и общественных учреждениях (прием врача, необходимость получения документов и прочее), в общении с соседями, при поисках самой простой работы. Обучение на первом уровне позволяет иностранцам освоить бытовой шведский язык для жизни и простой работы. Успешное обучение и усвоение материала второго уровня SAS (*Svenska som andra språk*, «Шведский как второй язык») grund, 1, 2, 3 проходит в других образовательных заведениях — *Komvux* (муниципальных школах для взрослых) и обеспечивает условия для получения знаний, навыков и образования, достаточного для того, чтобы поступать в высшие учебные заведения. Освоение материалов этого уровня приравнивается к освоению полного гимназического курса. Подчеркнем, что обучение на языковых курсах Sfi также имеет и важную интегративную функцию, знакомя учащихся (новых жителей страны) со шведской культурой, традициями, бытовыми нормами и помогая им тем самым успешнее входить в новое общество.

Каждый, кто успешно прошел обучение на курсах Sfi, после завершения первого этапа обучения может получить соответствующий документ. Для желающих (как из числа иностранцев, достаточно хорошо освоивших шведский язык, так и шведов, по разным причинам не обучавшихся в гимназии или не закончивших полную среднюю

школу), возможно продолжить дальнейшее, более углубленное изучение как языка, так и общеобразовательных предметов, на последующей ступени образования — уже в так называемых школах для взрослых *Komvux* («муниципальное образование для взрослых» — *Kommunal vuxenutbildning*). Такая форма образования существует в Швеции довольно давно, с 1968 г. Сейчас насчитывается около 150 школ для взрослых с различными профессиональными курсами и программами подготовки.

Обучение языку на этом уровне в школах *Komvux* идет уже по программе «Шведский как второй язык» (*Svenska som andraspråk*). При желании такие «взрослые» учащиеся (и шведы, и мигранты) имеют возможность даже получить на этих курсах некоторые профессиональные навыки и профессии, позволяющие впоследствии работать, к примеру, в туристической отрасли или заниматься административно-организационной работой в офисе. Успешно пройденный образовательный курс в *Komvux* также дает всем желающим возможность продолжить свое образование и в высших учебных заведениях. Отметим, что лица «с особыми потребностями» (нездоровье, болезни, увечья или иные объективные обстоятельства, не позволяющие учиться в обычных учебных заведениях) также могут получать любое образование по специальным программам, финансируемым государством.

Шведская система образования формировалась довольно длительное время. С середины XIX в. в стране было введено обязательное школьное четырехлетнее образование для всех детей в так называемых Народных школах, с 1880-х гг. — обязательным стало шестилетнее образование. Существовавшие тогда Народные школы имели право посещать все дети, независимо от социального положения их родителей. С 1950-х годов в Швеции стало обязательным восьмилетнее образование. С 1972 г. в стране было введено обязательное девятилетнее образование для всех детей. Концепции школьных образовательных программ, принципы функционирования современной структуры общеобразовательной шведской школы формировались довольно давно, еще в 1950–1960-е гг. Как известно, это было время энергичного подъема и развития экономической и социальной послевоенной конъюнктуры страны, период энергичного развития всего трудового рынка в целом, создания и успешного осуществления различных социальных программ.

На протяжении многих десятилетий в Швеции достаточно успешно развивались общеобразовательные школы и образовательные программы. Но в последние годы на фоне роста миграционного потока все чаще возникают темы общественных обсуждений того, что падает качество и уровень школьного образования в связи с разным уровнем первоначальной подготовки учащихся и их желанием продолжать учебу. Тем не менее, задачи обучения, воспитания и активного включения молодых людей в современное общество актуальны и на их решение направлена, в том числе, и деятельность системы школьного образования, работа учителей, и разнообразная деятельность самого государства. Актуальная и современная система школьного образования очень важна и представляет собой один магистральных путей успешной социализации молодых людей в обществе. Разработанная в Швеции система является и мощным источником подготовки новых, образованных и достаточно профессиональных, трудовых ресурсов. Такие процессы проходят в стране на протяжении многих лет на фоне актуализации в обществе различных эгалитарных и гендерных концептов и, с другой стороны, растущих потребностей рынка и всей экономики страны в целом, в новых рабочих руках.

Требуемый резерв новых рабочих рук первоначально здесь находили в привлечении женского труда, что было особенно важно для сферы государственного производственного и общественного секторов. Эти процессы нашли свое отражение и воплощение в различных государственных социально-экономических мерах, позволившим женщинам спокойно и успешно выйти на рынок труда во второй половине прошлого, XX в. В таких условиях проходило развитие всей социальной системы страны и системы социального страхования в целом, а также системы образования, включая детские садики и прочие преференций для работающих матерей.

Заключение

В современном социально-политическом и экономическом контексте и существующих тенденциях глобализации, касающихся как производства, так и потребления, особое значение приобретают качественная и адекватная современным требованиям система образования. Новейшие производственные технологии, условия функционирования прогрессивной экономики предъявляют растущие требования и к профессиональной подготовке нынешних молодых людей, которые сегодня пока еще учатся, но совсем скоро станут основными участниками и акторами трудового рынка и начнут полноценно работать в различных отраслях общественного производства и экономики.

Качественное и полноценное образование молодых людей, обучение в школе по актуальным программам является важным и необходимым условием для успешного существования и развития всего общества в целом. Школа и воспитание молодежи являются своего «социальным инкубатором» для последующего успешного включения молодых граждан в социальные процессы страны в целом. Это в равной степени относится ко всем странам и применимо не только по отношению к Швеции. Школа и школьное обучение приобретают актуальное и важное значение в качестве активного специфического социального инструмента, действующего в интересах всего общества и направленного на подготовку молодых людей к активному и позитивному взаимодействию с различными уровнями власти и общественными институтами, к их вовлечению и участию в трудовой и социальной жизни страны. Очевидно, что сегодняшние дети и школьники — завтра становятся основной движущей социальной и экономической силой страны в целом, рынка труда и всей общественно-политической системы.

Задачей школьного обучения и деятельности школ и внешкольных учреждений является, в конечном итоге, подготовка грамотных и профессионально сориентированных молодых людей, подготовленных к самостоятельному выходу в «большую жизнь». Молодые люди, выходя на рынок труда с полученной профессией, имеют возможность начать работать более успешно, чем те, кто не получил среднего образования, бросил свое обучение. Неквалифицированный труд становится мало востребованным в современную эпоху инноваций и цифровизации производства, потребления, да пожалуй, и всей социальной жизни.

Очевидно, что качественное образование, в том числе и школьное, отражающее современный уровень знаний и научных исследований, является востребованной и необходимой составляющей существования любого экономически развитого общества. Таким образом, экономические вливания, осуществляемые в систему образования как на школьном уровне, так и на уровне высшего образования — целесоо-

бразны и оправданы. Такой алгоритм справедлив по отношению ко всем странам, в том числе и для России. В современных экономических и технологических условиях изменяется структура трудовой занятости (происходит сокращение доли малоквалифицированного труда и увеличение в общей структуре трудового рынка доли и значения высоко профессионального и технологичного труда), что, в свою очередь, также способствует экономическому росту. Надо отметить, что хорошо образованные люди проявляют и большую заинтересованность в активной социальной жизни. Другими словами, налицо взаимосвязь и взаимовлияние как экономической, так и гуманитарной составляющих успешного и эффективного развития любой страны. Качественное образование способствует, в свою очередь, повышению квалификации и производительности труда, и, как результат, ведет к экономическому развитию и росту всей страны и общества в целом.

В заключении хотим отметить, что функционирование всей системы образования и, в частности, ступени средней школы, отражает не только общий уровень развития экономики страны, но и ее социальной составляющей, равно как и происходящие в обществе интеграционные процессы в целом. Это становится особенно заметным на протяжении последних десятилетий, которые, в частности, отличаются всплеском миграционного потока в Швецию. Выросшее и постоянно увеличивающееся количество новых шведских жителей — иммигрантов, традиционно имеющих иные культурные нормы и зачастую не знающих шведского языка, традиций жизни в новой стране пребывания, вносит свои коррективы и в школьное бытие и реальность. В связи с тем, что дети из иммигрантских семей зачастую хуже подготовлены и слабее учатся, труднее овладевают материалом в школе, может несколько меняться и общий уровень подготовки учащихся. Власти оказывают иммигрантам значительную поддержку. В этом же ряду существенных финансовых затрат на образовательные цели находится и финансирование курсов обучения шведскому языку Sfi, нацеленных в первую очередь на мигрантов, что должно способствовать более успешной интеграции этих людей в новое для них общество.

В наши дни, как и прежде, актуальны задачи повышения авторитета профессии школьного учителя и эффективности школьного образования не только в Швеции. Проведенные реформы 1990-х гг. по децентрализации управления образованием оцениваются специалистами по-разному. Перенесение груза финансового содержания школьной системы образования на муниципальные органы является довольно неоднозначным решением. Муниципальные власти имеют источники финансирования, поступающие из собранных на территории подоходных налогов и тех дотаций (государственные трансферты), которые переводит центральная власть, в том числе и на оплату работу учителей, директоров. При этом обучение и учебники, питание, медицинский контроль — бесплатны во всех средних учебных заведениях. Очевидно, что далеко не все регионы страны имеют хорошие финансовые налоговые поступления, и такие районы (к примеру, север страны) находятся в несколько худшем положении по сравнению с более обеспеченными центральными и западными регионами.

Источники и материалы

DN 2017 — Dagens nyheter [Электронный ресурс]. 20.06.2017. <https://www.dn.se>
Det går att lära sig många språk 2022 — Det går att lära sig många språk och det lönar sig // Habit [Электронный ресурс]. 8.11.2022. <https://www.habit.se/lb-article/1123/varfor-det-ar-viktigt-att-lara-sig-nya-sprak>

- Islamnews 2009 — В Швеции растет количество мусульманских школ // Islamnews [Электронный ресурс]. 2.09.2009. <https://islamnews.ru/news-V-SHvetsii-rastet-kolichestvo-musul-manskih-shkol>
- Kieliviesti 2011 — Kieliviesti, Suomi ja meänkieli Ruotsissa. Stockholm: Sverigefinska språknämnden, 2011.
- Kunskapsöversikt 2012 — Kunskapsöversikt om nationella minoriteter. Rapport från riksdagen 2011/12: RFR11. // Riksdagen.se [Электронный ресурс]. Stockholm, 2012. https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/rapport-fran-riksdagen/kunskapsoversikt-om-nationella-minoriteter_gz0wrf11
- Ministry of Education and Research of Sweden [Электронный ресурс]. <https://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-education-and-research>
- Nationella minoriteter 2012 — Nationella minoriteter. Rättigheter och möjligheter. Stockholm, 2012.
- Romsk kraft! 2011 — Romsk kraft! En inspirationsbok om vägar till utbildning och arbete // Länsstyrelsen Stockholm [Электронный ресурс]. 2011. 102 s.
- SFS 2010 — Svensk författningssamling Lag om ändring i skollagen (2010: 800); utfärdad den 22 december 2010. Enligt riksdagens beslut // Lagboken.se [Электронный ресурс]. 2010. https://www.lagboken.se/Lagboken/start/skoljuridik/skollag-2010800/d_710305-sfs-2010_2022-lag-om-andring-i-skollagen-2010_800
- Sveriges nationella 2011 — Sveriges nationella minoriteter. Rättigheter och möjligheter // Länsstyrelsen Stockholm [Электронный ресурс]. 2011.
- SvD 2005 — Svenska Dagbladet [Электронный ресурс]. 17.03.2005 www.svd.se
- Sverige i siffror — Sverige i siffror. Statistiska Centralbyrån. Snabba fakta om Sverige // SCB.se [Электронный ресурс]. <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/sveriges-befolkning>
- Sweden minorities — Sweden minorities // Sweden.se [Электронный ресурс]. <https://sweden.se/life/equality/swedens-national-minorities>
- Sweden police created 2019 — Sweden police created special task force to combat gang // Euronews. 11.11.2019. https://ru.euronews.com/2019/11/11/sweden-police-created-special-task-force-to-combat-gang-violence?utm_term=Autofeed&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR0dA7rgooXRp73jwryTFFpK1pm4n8yGhbENt6QMDRpAq4n7bzPIT-6j80#Echobox=1573501455
- Sweden.se — Sweden.se [Электронный ресурс]. <http://www.sweden.se/eng>

Научная литература

- Аксенова Э. А. Шведская модель профессионального становления школьной молодежи // Школьные технологии. 2015. № 1. С. 108–115.
- Бутенко В. А. «Гражданский поворот» в политике интеграции иммигрантов в Швеции // PolitBook, 2020, № 1. С. 129–146.
- Волков А. М. Миграционные потоки в странах Северной Европы // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2020. № 1 (23). С. 126–142.
- Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. Отв. ред.: И. П. Цапенко, И. В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 233 с.
- Кристоф А., Парелюссен Й., Хван Х. Шведские школы: результаты работы, социальное происхождение учащихся, конкуренция и эффективность // Вопросы образования 2020, № 3. С. 8–36.
- Леденева В. Ю., Кононов Л. А. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России. М.: РУДН. 2021. 296 с.
- Мартынова М. Ю. Школьное образование в адаптации мигрантов (зарубежные и российские модели) // Вестник российской нации. 2014. № 2. С. 173–195.

- Плевако Н. С., Чернышева О. В. Можно ли стать шведом? М.: URSS, 2018. 316 с.
- Сорокина Е. А. Миграционный кризис и его последствия в Швеции: некоторые реалии // Общество и культура [Электронный ресурс]. М., 2020. <http://society-and-culture.ru/2020/12/06/е-а-сорокина-миграционный-кризис-и-его/>
- Сорокина Е. А. Современная языковая ситуация в Швеции // Язык как ресурс идентичности в Европе. Антропологическое исследование / Отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 71–95.
- Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М. В. Каргаловой. М.: Весь мир, 2011. 528 с.
- Табаринцева-Романова К. М. Культура и образование ЕС (декабрь 2022–февраль 2023) // Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 111. М., март 2023. С. 84–87.
- Чернышева О. В. Шведская религиозная жизнь в конце XX — начале XXI века // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 72–89.
- Borevi K. Väldfärdsstaten i det mångkulturella samhället. Uppsala: Uppsala Universitet, 2002. 354 p.
- Carlson B., Magnusson K. Framtidskommissionen, underlagsrapport 2. Somalier på arbetsmarknaden — har Sverige något att lära? Stockholm, 2012. 188 p.
- Isaksson C. Grundskolans problem 2012 mer politiska än pedagogiska // Grundskolan 50 år. / ed. by C. Isaksson. Stockholm: Ekerlids Förlag, 2012. 254 p.
- Quis P., Roald S. Muslim i Sverige. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 2003. 329 p.
- Larsson Hans Albin. Skola på ostadig grund — en tolkning av grundskolans föränderliga vilkor // Grundskolan 50 år. / ed. by C. Isaksson. Stockholm: Adlibris, 2012. P. 107–131.

References

- Aksenova, E. A. 2015. Shvedskaia model' professional'nogo stanovleniia shkol'noi molodezhi [Swedish Model of Professional Development of School Youth]. *Shkol'nye tekhnologii* 1: 108–115.
- Borevi, K. 2002. *Väldfärdsstaten i det mångkulturella samhället* [The Welfare State in a Multicultural Society]. Uppsala: Uppsala Universitet. 354 p.
- Butenko, V. A. 2020. «Grazhdanskii povorot» v politike integratsii immigrantov v Shvetsii [“Citizen Turn” in Immigrant Integration Policy in Sweden]. *PolitBook* 1: 129–146.
- Carlson, B. and K. Magnusson. 2012. *Rönnqvist. Framtidskommissionen, underlagsrapport 2. Somalier på arbetsmarknaden — har Sverige något att lära?* [Rönnqvist. Framtidskommissionen, Background Report 2. Somalis in the Labor Market — Does Sweden Have Something to Learn?]. Stockholm: Fridzes. 188 p.
- Chernysheva, O. V. 2014. Shvedskaia religioznaia zhizn' v kontse XX — nachale XXI veka [Swedish Religious Life in the Late XX – Early XXI Centuries]. *Novaia i noveishaia istoriia* 5: 72–89.
- Isaksson, C. 2012. Grundskolans problem 2012 mer politiska än pedagogiska [Primary School Problems in 2012 More Political Than Educational]. In *Grundskolan 50 år* [Primary School 50 Years Old], ed. by C. Isaksson. Stockholm: Ekerlids Förlag. 254 p.
- Kargalova, M. V. (ed). 2011. *Sotsial'naia Evropa v XXI veke* [Social Europe in the 21st Century]. Moscow: Ves' mir. 528 p.
- Kristof, A., I. Pareliussen and K. Khendzhon. 2020. Shvedskie shkoly: rezul'taty raboty, sotsial'noe proiskhozhdenie uchashchikhsia, konkurentsia i effektivnost' [Swedish Schools: Performance, Social Background of Students, Competition and Efficiency]. *Voprosy obrazovaniia* 3: 8–36.
- Larsson, H. A. 2012. Skola på ostadig grund — en tolkning av grundskolans föränderliga vilkor. [School on Unstable Ground — an Interpretation of the Changing Conditions of Primary School]. In *Grundskolan 50 år* [Primary School 50 Years Old], ed. by C. Isaksson. Stockholm: Ekerlids förlag. 107–131.
- Ledeneva, V. Yu. and L. A. Kononov. 2021. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe regulirovanie protsessov adaptatsii i integratsii migrantov v sovremennoi Rossii* [State and Municipal Regulation of Adaptation and Integration of Migrants in Modern Russia]. Moscow: RUDN. 296 p.

- Martynova, M. Yu. 2014. Shkol'noe obrazovanie v adaptacii migrantov (zarubezhnye i rossijskie modeli) [School Education in the Adaptation of Migrants (Foreign and Russian Models)]. *Vestnik rossijskoj nacii* 2: 173–195.
- Plevako, N. S. and O. V. Chernysheva. 2018. *Mozhno li stat' shvedom?* [Is it Possible to Become Swedish?]. Moscow: URSS. 316 s.
- Quis, P. and S. Roald. 2003. *Muslim i Sverige* [Muslims in Sweden]. Stockholm: Wahlström & Widstrand. 329 p.
- Sorokina, E. A. 2020. Migratsionnyi krizis i ego posledstviia v Shvetsii: nekotorye realii [The Migration Crisis and Its Consequences in Sweden: Some Realities]. *Society and culture*. Published 12.06.2020. <http://society-and-culture.ru/2020/12/06/e-a-sorokina-migratsionnyi-krizis-i-ego>
- Sorokina, E. A. 2022. Sovremennaia iazykovaia situatsiia v Shvetsii [Modern Language Situation in Sweden]. In *Yazyk kak resurs identichnosti v Evrope. Antropologicheskoe issledovanie* [Language as a Resource of Identity in Europe. Anthropological study], ed. by M. Yu. Martynova. Moscow: IEA RAN. 71–95.
- Tabarintseva-Romanova, K. M. 2023. Kul'tura i obrazovanie ES (dekabr' 2022 — fevral' 2023) [EU Culture and Education (December 2022 — February 2023)]. In *Evropeiskii Soiuz: fakty i kommentarii* 111: 84–87.
- Tsapenko, I. P. and I. V. Grishin, eds. 2018. *Integratsiia inokul'turnykh migrantov: perspektivy interkul'turalizma* [Integration of Foreign-Cultural Migrants: Perspectives of Interculturalism]. Moscow: IMEMO RAN. 233 p.
- Volkov, A. M. 2020. Migratsionnye potoki v stranakh Severnoi Evropy [Migration Flows in the Nordic Countries]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii* 1 (23): 126–142.